

Ассоциация как одна из фаз познавательной
деятельности сознания в процессе генерации *новой* идеи
(репрезентация ассоциативного мышления
на примере права)

Ханлар Д. Аликперов

*Центр правовых исследований, Баку, Азербайджанская Республика,
xan_alikperov@hotmail.com*

Аннотация. Генерация новой идеи, вырабатываемой на стадии ассоциативной фазы мышления, осуществляется посредством многоступенчатой деятельности сознания: формулировка проблемы (далее сокращенно – «П»); *проникновение в суть* «П» (*изучение, анализ*, выдвижение гипотез *и т. д.*); вычленение из «П» неизвестных граней; разработка алгоритма поиска путей решения этих граней; частичный отход от попыток решить «П» традиционными научными методами; произвольный переход «П» со всей накопленной информацией о ней на подсознательные пласты психики для поиска ее решения; поиск на подсознательном уровне оптимального пути решения «П» и ретрансляция полученных результатов в сознание, которое временно отошло от ее решения; внезапно возникшая перед исследователем (на ментальном или физическом уровне) случайная фигура (форма, образ и т. д.), не связанная с решаемой «П». Однако ее конфигурация и отдельные элементы вызывают ассоциативные сравнения с нерешенной «П» и как бы наталкивают на выдвижение новых гипотез о методах ее решения; максимальная активизация возникших ассоциативных впечатлений, их расшифровка, изучение, сопоставление, анализ, выявление связей между ними и с «П»; подключение индуктивного мышления с целью проверки и упорядочения возникших ассоциативных версий путей решения «П»; процесс выработки четких словесных формулировок результатов индуктивного мышления; внезапное озарение – нахождение оптимального способа решения проблемы.

Эта далеко не полная картина механизма ассоциативной генерации правильного инсайта позволяет предположить, что озарение – вовсе не щедрый «подарок» информационного поля Земли или иных таинственных сил природы. Скорее всего, оно – концентрированный плод собственных размышлений исследователя над проблемой, над решением которой долгое время «бились» его извилины, которые, достигнув эмергентного состояния, трансформировались в готовый рецепт решения рассматри-

ваемой проблемы. Иными словами, накопленные исследователем знания на определенном этапе переходят на качественно иной уровень, который, в свою очередь, порождает у него принципиально новые когнитивные возможности, благодаря чему порой (это уже зависит от генов) его «Эго» (с подачи подсознания) запускает процесс просветления, триггером которого выступает проблема, над решением которой он работает.

Ключевые слова: ассоциативное мышление, трансформация, гештальт, сознание, инсайт, познание, феномен

Для цитирования: Аликперов Х.Д. Ассоциация как одна из фаз познавательной деятельности сознания в процессе генерации новой идеи (репрезентация ассоциативного мышления на примере права) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. Ч. 3. С. 355–364. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-355-364

Association as one of the phases of cognitive activity consciousness in the process of generating a *new* idea (representation of associative thinking on the example of law)

Khanlar D. Alikperov
Legal Research Center, Baku, Azerbaijan,
xan_alikperov@hotmail.com

Abstract. The generation of a new idea, developed at the stage of the associative phase of thinking, is carried out through a multi-stage activity of consciousness: the formulation of the problem (hereinafter abbreviated – “P”); insight into the essence of “P” (study, analysis, hypotheses, etc.); isolation from “P” unknown faces; development of an algorithm for finding a way to solve these faces; partial withdrawal from attempts solve “P” by traditional scientific methods; arbitrary transition of “P” with all the accumulated information about it to the subconscious layers of the psyche to search for its solution; search on the subconscious level for the optimal way to solve the “P” and relay the results obtained to consciousness, which has temporarily moved away from its solution; a random figure (form, image, etc.) that suddenly appeared in front of the researcher (at the mental or physical level), not related to the “P” being solved. However, its configuration and individual elements cause associative comparisons with the unresolved “P” and, as it were, prompt the putting forward of new hypotheses about the methods of its solution; maximum activation of the associative impressions that have arisen, their decoding, study, comparison, analysis, identification of connections between them and with “P”; connection of inductive thinking in order to check and streamline the resulting

associative versions of the ways to solve “P”; the process of developing a clear verbal formulation of the results of inductive thinking; sudden insight – finding the best way to solve a problem.

This far from complete picture of the mechanism of associative generation of correct insight suggests that insight is not at all a generous “gift” of the information field of the Earth or other mysterious forces of nature. Most likely, it is a concentrated fruit of the researcher’s own reflections on the problem, over the solution of which his convolutions “fought” for a long time, which, having reached an emergent state, were transformed into a ready-made solution recipe. The problem under consideration. In other words, the knowledge accumulated by the researcher at a certain stage moves to a qualitatively different level, which, in turn, gives rise to fundamentally new cognitive abilities in him, due to which sometimes (this already depends on the genes) his “Ego” (from the subconscious mind) starts the process enlightenment, the trigger of which is the problem, on the solution of which he is working.

Keywords: associative thinking, transformation, gestalt, consciousness, insight, cognition, phenomenon

For citation: Alikperov, Kh.D. (2022), “Association as one of the phases of cognitive activity consciousness in the process of generating a *new* idea (representation of associative thinking on the example of law)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, part 3, pp. 355–364, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-355-364

5–6 апреля 2022 г. в рамках форума «Гуманитарные чтения РГГУ–2022» в Российском государственном гуманитарном университете совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом была организована и проведена международная конференция на тему «Интегративные и кросс-культурные подходы к изучению мышления и языка». В работе этого представительного форума принимали участие видные ученые-специалисты в области философии и социологии, психологии и лингвистики, филологии и криминологии и т. д., многие из которых выступили на пленарном заседании с крайне интересными докладами. Среди них особо хотелось бы выделить содержательные доклады члена-корреспондента РАН, профессора Ж.Т. Тощенко, профессоров В.И. Заботкиной, Т.В. Черниговской и др., в которых были проанализированы фундаментальные аспекты интегративных процессов в рамках когнитивной науки, возможности формирования новых кластеров наук в пределах гуманитарной науки и т. д.

Мне как криминологу весьма импонирует то, что тематика конференции и многие доклады, вынесенные на обсуждение, так

или иначе соприкасались с предметом криминологии. Здесь хотелось бы отметить, что криминология достаточно многовекторная научная дисциплина трансдисциплинарного характера, в силу чего большинство фундаментальных исследований в этой области часто выходят далеко за рамки тех или иных правовых наук криминального цикла.

Это объясняется тем, что в современных условиях без широкого использования новейших достижений когнитивных наук и других источников научного познания крайне сложно распознать как глубинные пласты патогенеза преступности, так и неизведанные грани наказания, разработать алгоритм превентивных мер противодействия этому опасному социально-правовому феномену и подвергнуть комплексному анализу мотивацию индивидуального преступного поведения и т. д. Поэтому сегодня большинство фундаментальных исследований, проводимых в рамках криминологии, как правило, носят междисциплинарный характер, и преступноведы творчески используют достижения как когнитивных, так и естественных наук.

Говоря о криминологии, нельзя обойти молчанием и тот факт, что она, помимо всего прочего, играет и санитарно-правовую роль в обществе, в силу чего является своего рода его социальной селезенкой и желчным пузырем. В частности, осуществляя столь своеобразную социально-правовую инженерию, криминология разрабатывает для системы правоохраны превентивные организационно-правовые и методические инструментариумы для эффективного расщепления ядовитых элементов правонарушений и токсичных компонентов девиантного поведения в социуме. В силу изложенного вызывает сожаление, что криминология по сей день не принята в семью когнитивных наук.

С учетом этих предварительных замечаний я на основе собственного опыта кратко остановлюсь на роли ассоциативного и дискурсивного мышления в процессе генерации новых идей. При этом, говоря «новые идеи», я имею в виду не их локальные разновидности, а исключительно те, которые носят системообразующий характер и со временем становятся локомотивом кардинального развития отдельных учений в рамках тех или иных наук.

Многолетний опыт показывает, что идеи, локального или глобального характера, перманентно посещают каждого из нас. Однако не каждый может распознать их, увидеть в них зачатки алгоритма решения той или иной фундаментальной научной проблемы. Такая прозорливость – удел лишь тех, кто пытается в своих исследованиях сказать «что-то», а не писать «о чем-то». А для этого, как отмечал Николай Бердяев, «нужен гений или огромный творческий

дар... сказать же *о чем-то* можно и при гораздо более скромных дарованиях» [Бердяев 2007, с. 7–8].

Словом, путь к мигу озарения достаточно длинный и сложный, а познание информации, заложенной в нем, требует от претендента на инсайт не только безупречных профессиональных знаний, но и достаточных познаний об окружающем мире, способностей к целостному восприятию пространства и времени, навыков ассоциативного и рассудочного мышления и т. д.

Об этом мне рассказывали мои незабвенные наставники, общепризнанные корифеи в сфере криминологии и уголовного права, заслуженные деятели науки России Игорь Иванович Карпец и Генрих Михайлович Миньковский, с которыми судьба свела меня в дни мои аспирантские в начале 80-х гг. прошлого столетия в Академии МВД СССР. Они научили меня мыслить по их особому рецепту.

Так, профессор Карпец говорил, что надо уединиться с возникшей проблемой, размышлять над ней масштабно и неустанно в уме вопрошать о том, что ты ищешь конкретно, и тогда через определенное время искомый ответ придет к тебе сам. А профессор Миньковский советовал мне при поиске решения сложной проблемы максимально абстрагироваться от данностей, господствующих в науке по рассматриваемому вопросу, выбирать исследовательский путь, который свободен или по которому не идут другие; научиться слышать свой внутренний голос и всегда помнить, что истина порой лежит за пределами данностей.

Только так, по их мнению, можно отбросить узкие формы и границы мысли, вырваться на бескрайние просторы вольных понятий и раскрепощенных представлений, на лоне которых в глубинных пластах своего сознания ты сможешь найти ответы на многие поставленные вопросы, которые не всегда могут быть объяснены известными законами природы или знаниями, полученными обычными сенсорными путями.

Взяв на вооружение эти нестандартные исследовательские методы, я начал иными мерками измерять сложность возникающих проблем и прокладывать путь к их решению. В частности, апробация перечисленных методов мышления со временем убедила меня, что для успешного исследования тех или иных фундаментальных проблем необходимы определенные предпосылки.

Во-первых, наличие достаточного свободного времени для научных изысканий. Ведь давно сказано, что наука – интеллектуальный продукт свободного времени.

Во-вторых, голова исследователя не должна быть забита бытовыми проблемами.

В-третьих, необходима солидная база знаний в различных областях науки, литературе, искусстве и т. д.

В-четвертых, предмет, избранный для исследования, должен быть настолько фундаментальным, чтобы в процессе работы ты был вынужден сгенерировать что-то смыслопорождающее.

Наконец, в-пятых, важно уединиться с решаемой проблемой в тиши, безмолвие которой пробуждает тонкие струны интеллектуальных возможностей человека. В частности, этот остов вольнодумства создает сложно доступную для описания духовную обстановку для созерцания и абстрактного мышления на лоне завораживающей тиши, уводящей тебя далеко-далеко за пределы привычной системы координат и правил мировосприятия.

Рис. 1. Алгоритм генерации новой идеи

Пребывая в своем сознании за пределами данности, твое «Эго» раскрепощается, решительно сбрасывает с себя физические законы бытия и отпускает узды полета творческой мысли на вольные хлеба. В этом неопишемом мироздании для тебя лично Вселенная сужается до одной точки, сконцентрировавшись на которой, ты плавно перемещаешься в другой мир, где перед твоим внутренним взором открываются глубинные пласты собственного сознания.

Оказавшись там и убрав все преграды мышления, ты приступаешь к анализу новых идей, щедро сыплющихся из бездны премудрости на рецепторы твоих ментальных струн, от чего они начинают

тихо издавать нежную мелодию Софии, звуки которой еще не отражены ни в нотах уголовного права, ни в житнице криминологии...

Описанный выше ступенчатый процесс генерации инсайта схематично показан на рис. 1.

Большинство своих новел в теории уголовного права и криминологии я разработал благодаря уединению, божественные аккорды которого пробуждают в твоих извилинах *что-то* качественно новое, смыслообразующее. Пропустив это *что-то* через ситце своих извилин и собрав крупички озарения в единое целое, ты бросаешь вызов некоторым аксиоматичным премудростям, господствующим в теории, и печатными словами, неведомо откуда берущимися в твоём ментальном аппарате, начинаешь в бессонных ночах выводить на белом листе первые штрихи концепции того или иного нового учения, которые в мучительной череде проб и ошибок, сомнений и прозрений постепенно выкристаллизовываются.

Теперь несколько слов о самом механизме возникновения новой идеи. Поиск оптимального решения той или иной фундаментальной проблемы, над которой ты корпишь не один год, совершенно случайно венчается успехом: в один прекрасный миг ты вдруг на лету хватаешь «Эврику» за хвост, и ее благодатный свет освещает заветную тропинку, ведущую к решению поставленной задачи. Но во всем этом есть одна особенность, так сказать, своя не домолотая мука – столь стремительный полет мысли бывает непродолжительным, а главное – не всегда способствует достижению поставленной цели, хотя в миг озарения и была показана дорога к ней.

Иными словами, не в каждом просветлении возможно разглядеть истину, так как посетивший тебя инсайт не всегда предполагает возможность ее познания. Как правило, она дается тебе в виде символов, аллегорий, образов, а проблемы ее разгадки Отправитель оставляет твоим извилинам. А они, как показывает личный опыт, оперируя строго в рамках данностей, к которым ты их приковал еще со студенческих лет, чаще всего не справляются с этой задачей. Поэтому порой бывает и так, что спустя определенное время (максимум, через 2–3 дня) страсть души угасает, так и не успев в полной мере вкусить радость посещения «Эврики» и осознать ее в полной мере.

Наступает час пробуждения рассудка, и, вернувшись к берегам здравого смысла, приходит горькое осознание, что ты вовсе не картезианский индивидуум, а всего лишь подобие аффективного субъекта Спинозы.

Отсюда первый важный вывод: подобные идеи, как правило, могут посетить лишь тех, кто обладает незаурядным багажом знаний.

Во-вторых, инсайт посещает исследователя (да и не только его) внезапно и застигает врасплох, причем в любом месте и в любой ситуации. При этом в качестве триггера могут выступать любые мыслимые и немыслимые природные, техногенные, социальные или антропогенные явления и процессы, происходящие в различных сегментах культурной или естественной среды. К примеру, пусковым механизмом просветления может стать одно-единственное слово, высказанное при общении с собеседником, или случайное явление; либо чтение художественной или специальной литературы и т. д. Примером сказанному могут служить открытия Александром Флемингом пенициллина, Ньютоном – классической теории тяготения и т. д. Нередко инсайт посещает человека и во сне. Здесь можно сослаться не только на знаменитую таблицу Менделеева, но и на всемирно известного канадского режиссера Джеймса Кэмерона, который концепцию сценария своего будущего научно-фантастического или эпического фильма видит во сне.

В-третьих, озарение – явление крайне мимолетное, и если в этот миг вы не поймали его за хвост и не вобрали из него информацию, то позже может и не быть такого мгновения.

В-четвертых, чем ценнее идея, возникающая в состоянии озарения, тем сложнее механизм ее расшифровки. Как правило, он предстает перед вами фрагментарно, как бы в виде паззлов, среди которых не достает нескольких системообразующих элементов для создания целостной картины посетившей идеи. Их поиск или разработку Отправитель оставляет адресату.

Эта неполная картина процесса поэтапной генерации новых идей позволяет выдвигать гипотезу, что озарение – вовсе не щедрый «подарок» информационного поля Земли или иных сил природы. Скорее всего, оно – идея, навеянная ассоциациями, так сказать, концентрированный плод ассоциативного и дискурсивного мышления исследователя о путях решения проблемы, над поиском которого долгое время «бились» его извилины и, достигнув критического уровня, трансформировались в искомое решение поставленной проблемы.

Здесь, видимо, накопленные исследователем знания на этапе их синтеза переходят на качественно иной уровень, который, в свою очередь, порождает у него новые когнитивные возможности, благодаря чему его Самость порой (это зависит от генов и случая) запускает процесс просветления, что позволяет в финале выработать оптимальное решение исследуемой проблемы.

Описанный выше механизм генерации инсайта я в последний раз наблюдал в ходе исследования патогенеза преступности и бытия наказания, результаты которого превзошли ожидания. К при-

меру, было установлено, что причины преступности не от мира сего, так как они гнездятся внутри самого человека. Более того, оказалось, что наказание на самом деле не что иное, как репрезентация, т. е. копия того, чего на самом деле нет, а то, что мы называем наказанием, – нечеловекотворный феномен, зародившийся задолго до сотворения Адама в виде насилия (психического, физического и т. д.), применяемого всеми живыми организмами с целью кары, самообороны, для добывания пищи, осуществления агрессии, подавления ближнего и т. д.

В завершение хочу поделиться одной гипотезой, которая сформировалась у меня в результате неоднократного соприкосновения с внезапно посетившими меня инсайтами. Мне представляется, что в глубинных пластах мыслительной деятельности каждого человека есть собственный храм информационного поля Вселенной, который заложен в его генотип еще на стадии зачатия, ключ к дверям которого он должен подобрать сам. В пользу этой гипотезы опосредованно говорит совместное исследование ученых Болонского и Веронского университетов Франко Вацца и Альберто Фелетти, которые доказали, что человеческий мозг по своему строению и взаимодействию в нем нейронов поразительно похож на Вселенную.

Феномен инсайта натолкнул меня еще на одну мысль: видимо, в архитектонике *Homo sapiens*, помимо известных органов познания, есть еще эндогенное ухо с автономным рассудочным аппаратом, которое, преодолевая огромные временные интервалы и постоянно перемещаясь в портале пространственно-временной непрерывности и неразрывности, улавливает модусные пророчества и предостережения, исходящие от Логоса. Такой слуховой биоаппарат базируется внутри человека в анабиозном состоянии и активизируется лишь у особо одаренных людей (к примеру, предсказатели Нострадамус, Ванга, Мессинг, фантасты Жюль Верн, Герберт Уэллс и другие, предсказания которых, как известно, во многом сбылись).

Насколько жизнеспособны эти гипотезы – судить специалистам.

Литература

Бердяев 2007 – *Бердяев Н.А.* Философия свободы. М.: АСТ, 2007. 699 с.

Reference

Berdyayev, N.A. (2007), *Filosofiya svobody* [Philosophy of freedom], AST, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ханлар Д. Аликперов, доктор юридических наук, профессор, Центр правовых исследований, Баку, Азербайджан; AZ 1073, Азербайджан, Баку, ул. Микаила Мушвига, 2, офис 17; xan_alikperov@hotmail.com

Information about the author

Khanlar J. Alikperov, Dr. of Sci. (Law), professor, Legal Research Center, Baku, Azerbaijan; office 17, bld. 2, Mikaila Mushfiga Street, Baku, Azerbaijan, AZ 1073; xan_alikperov@hotmail.com